

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ПОСЛЕВОЕННОМ ВОССТАНОВЛЕНИИ ГОРОДА ГОМЕЛЯ

М. В. Беспалова

Белорусский государственный университет транспорта
г. Минск, Беларусь

Среди наиболее болезненных тем истории Второй мировой войны, безусловно, проблема военного плена занимает одно из первых мест – она неоднозначно оценивается отечественными и зарубежными учеными. О пленных, которые остались после окончания Великой Отечественной войны в разных городах Советского Союза, продолжительное время говорить было не принято. Это очень непростая тема, т. к. сложно представить духовную силу наших сограждан, степень их понимания, объем благородства и милосердия, которые после такой разрушительной войны, погубившей столько родного и близкого, каждый день видели работающих на улицах своих городов тех, кто совсем недавно уничтожал их родных. Но это остается неопровержимым фактом истории – пленные внесли свой вклад в восстановление обликов наших городов. Только насколько этот вклад был значимым? Строительная деятельность пленных со временем стала восприниматься значимей, чем это было на самом деле. Чуть ли не все многоквартирные жилые дома, малоэтажные постройки, возведенные в нашем городе в первые годы после войны, стали называться в народе «немецкие».

Плен, без сомнения, далеко не самая приятная вещь. Относительно содержания немецких военнопленных до сих пор существует мнение, что в те годы их условия жизни были даже чересчур мягкими. Несмотря на то, что Женевскую конвенцию по обращению с военнопленными 1864 г. Сталин не признал, в СССР существовал приказ сохранять жизни немецких солдат. Не подлежит сомнению тот факт, что с ними обращались гораздо гуманнее, чем с советскими людьми, попавшими в Германию. Мы не будем особо заострять внимание на их жизни в плену – жили, питались (в то время как страна голодала), даже получали за свою работу деньги и многие благополучно вернулись домой.

За 27 месяцев оккупации захватчики разрушили, взорвали и сожгли все промышленные, коммунальные, бытовые предприятия, сооружения (водонапорные башни, железнодорожные и шоссейные мосты, линии электропередач), практически наполовину был уничтожен жилой фонд г. Гомеля [1, л. 144]. После освобождения Гомеля 26 ноября 1943 г. город представлял собой сплошные руины. На крупнейших его магистралях, которыми являлись улицы Советская, Кирова и проспект Ленина, уцелело всего несколько строений. В результате бомбежек и пожаров уже

к 19 августа 1941 г. в центре Гомеля практически не осталось неповрежденных капитальных зданий. Улица Победы – одна из центральных в городе, появилась уже после войны. Дома здесь были настолько разрушены, что было принято решение не восстанавливать их, а сделать здесь бульвар. Кварталы деревянных жилых домов вокруг Конного рынка (сегодня это рынок «Центральный») сгорели полностью. Захватчики не пощадили и Дворец Румянцевых и Паскевичей, жемчужина классицизма была не только разграблена, но и несколько раз горела. Был обезображен городской парк, в нем вырубili больше половины ценнейших декоративных растений, сожжен летний театр, разрушен исторический музей, развалено и разграблено здание часовни. Город нужно было не просто восстанавливать, а фактически отстраивать заново.

Восстановление жилья являлось главной задачей городских властей с первых дней освобождения. Город начали восстанавливать уже через 18 дней после освобождения. Специалисты приезжали из тыла, набирались строительные бригады из местных жителей. Весь основной груз по восстановлению города лёг на плечи гомельчан, но были привлечены и немецкие военнопленные, из которых отбирались те, кто до войны имел профессии столяров, плотников, штукатуров, маляров, сантехников, электриков, каменщиков. Многие дома по проспекту Ленина были возведены при помощи немецких и венгерских военнопленных. Работа на строительстве предполагала значительное облегчение режима содержания военнопленных, выдачу денежного содержания и возможность для немцев подкормиться, поэтому многие военнопленные сразу стали говорить, что они каменщики, или штукатуры, или кровельщики и т. д., хотя большинство из них до войны ни разу не работало по таким профессиям. К восстановительным работам в Гомеле было привлечено 700 немецких и венгерских военнопленных [2, л. 9]. По отношению к гражданским рабочим и военным строителям доля участия военнопленных в нашем городе была невелика. Капитальные жилые дома, строившиеся в 1940–50-е гг. и по сей день считающиеся элитными, возводились, как правило, силами отобранных советских рабочих, чья квалификация не вызывала сомнений. Подневольный же труд военнопленных использовался для возведения массового дешёвого жилья и для расчистки завалов. В первую очередь необходимы были просто рабочие руки для разбора общих завалов, обрушенной арматуры, разрушенных стен служебных зданий и производственных цехов.

Вся послевоенная жилая застройка велась по типовым проектам, составленным советскими архитекторами. Немцы привлекались только как рабочая сила. Проектирование планировки города Гомеля разрабатывалось в Москве профессором Лангбардом, однако осталось незавершённым (т. е. в схемах). В связи с этим восстановительные работы велись по ста-

рым схемам и планам. При разработке нового проекта были широко использованы обследовательские материалы, накопленные во время производства предшествовавших работ по планировке города, которые обеспечили изученность его естественных условий, достаточную для определения основных положений генерального плана. К разработке генерального плана застройки городов Гомеля и Ново-Белицы была привлечена бригада специалистов с довоенным опытом работы. В составе архитекторов И. А. Сергеева, Т. Н. Сергеевой, инженеров Г. В. Десяткова, Б. В. Белопухова, И. В. Бордукова, экономиста Е. Я. Вольфензона, а также консультанта проекта члена-корреспондента Академии архитектуры СССР В. В. Бабурова в проект восстановления были внесены изменения с учетом сокращения населения за время войны. Снижение расчетной цифры населения находится в связи с новыми послевоенными перспективами географического размещения промышленности. Весь ущерб, причиненный городу, использовался в целях улучшения условий проживания населения и условий уличного движения (пробивались и расширялись отдельные улицы, учитывалась плотность застройки в отдельных кварталах). Имеющимися силами разбивка улиц проводилась вначале только в центре города, где решено было строить двухэтажные дома. Современные условия строительства и восстановления требуют значительно более широкого внедрения малоэтажной застройки.

Объективно оценивая пребывание немецких военнопленных и интернированных на территории Беларуси, надо признать, что ими было сделано немало по восстановлению народного хозяйства республики. И в Гомеле с их участием восстановлены многие здания, но в этом, видимо, было хоть какое-то искупление за те жертвы и разрушения, которые понес наш народ во время войны.

Гомельские строители понимали: каждый из них должен работать еще и за двух-трех человек, воевавших на фронте. Учитывая, что большая часть мужского населения воевала, восстановление города легло на женские плечи. Отработав смену в цехах, на заводах, они шли на восстановление своего города. В тылу разворачивается движение фронтовых, комсомольско-молодежных и особенно черкасовских бригад. Основателем движения стала жительница Сталинграда А. М. Черкасова, которая организовала женскую строительную бригаду для восстановления своего родного города. В нашем же городе этот почин поддержали: учительница А. П. Беленкова, домохозяйка З. Г. Азарова, работница детских яслей А. А. Панькова. В черкасовское движение включились рабочие, служащие, инженерно-технические работники. В Гомеле трудились 245 черкасовских бригад. Этот трудовой подвиг наших предков останется в памяти жителей нашего города. Мы обязаны знать историю Гомеля, это касается и участия военно-

пленных в восстановлении зданий и сооружений, но мы не должны при-
 низжать роль наших сограждан, внесших главный и решающий вклад в
 строительство любимого города.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Гомельской области. – Ф. 1174. Оп. 5. Д. 27.
2. Государственный архив Гомельской области. – Ф. 296. Оп. 1. Д. 465.
3. Участие военнопленных и интернированных в послевоенном восстановлении Минска / А. В. Шарков // Мінск і мінчане: дзесяць стагоддзяў гісторыі (да 940-годдзя горада): матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 7–9 вер. 2007 г. / [рэдкалегія: А. А. Каваленя (адказны рэдактар) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 343–347.
4. **Рубан, А. А.** Восстановление народного хозяйства Гомельской, Брестской и Черниговской областей в 1943–1950 гг. / А. А. Рубан // Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, узаемадзеянне і ўзаемаўплывы : Міжнар. навук. канф., Гомель, 28–29 вер. 2006 г. / ГДУ імя Ф. Скарыны. – Гомель, 2006. – С. 270–274.

